

дентов при обучении китайскому языку важно не только объяснять грамматические правила, концептуальные значения, внутреннее содержание слов и значения жестов, но и знакомить их с коммуникативными правилами общения, развивать способность понимания концептуальных значений и внутреннего содержания данных слов (иероглифов), жестов и применения их в конкретных ситуациях;

– социокультурная компетенция подразумевает знание учащимися социально-культурных особенностей страны, социального и речевого поведения носителей языка (их обычаев, этикета, социальных стереотипов, истории и культуры), а также способов пользования этими знаниями в процессе общения. При обучении студентов китайскому языку необходимо учитывать особенности этого языка и китайской культуры, а также особенности русского языка и русской культуры. Во время занятий по китайскому языку преподаватель должен рассказать поликультурность китайской нации, уважительно относиться к изучаемому языку и родному языку студентов, что может послужить положительным примером в межкультурной и поликультурной коммуникации;

– стратегическая (компенсаторная) компетенция – это компетенция, с помощью которой учащийся может восполнить пробелы в знании языка, речевом и социальном опыте общения в иноязычной среде;

– предметная компетенция – это способность ориентироваться в содержательном плане общения в определенной сфере человеческой деятельности [2, с. 17].

В процессе обучения студентов вуза китайскому языку как иностранному на занятиях должны учитываться все вышесказанные компетенции. Чтобы заинтересовать студентов и облегчить усвоение ими китайского языка, преподаватель акцентирует внимание не только на обучении различным видам речевой деятельности, но и на представлении специфики китайской культуры, ее тесной взаимосвязи с языком. Это особенно важно на начальном этапе, преподаватель должен быть эрудитом, хорошо понимающим особенности китайской культуры.

Библиографический список

1. Бим, И. Л. Компетентный подход к образованию и обучению иностранным языкам / И. Л. Бим // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А. В. Хуторского. – М. : Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. – С. 351.
2. Сафонова, В. В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях / В. В. Сафонова. – М. : Еврошкола, 2004. – 236 с.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОДНОСОСТАВНЫХ НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ-КВАЛИФИКАТИВОВ

Илаха Расим гызы Халыгова (Баку, Азербайджан)

ОНП-квалификативы – это те номинативные предложения, в которых значение бытийности, существования осложняется значением оценки, квалификации (4, с.187). Подобное осложнение оказывается существенным для семантики этих единиц, так как значение бытия чего-то отодвигается на второй план. На передний план выдвигается значение оценки, субъективной квалификации бытия какого-то явления или предмета. Поэтому эти предложения практически всегда сопровождаются эмоционально-экспрессивной интонацией:

1. – *Какое богатство! Подали лакеи большой кусок жареной баранины и миску с огурцами, потом принесли на сковороде жареного гуся, вареной свинины с хреном.* (А. Чехов. Сапожник и нечистая сила). 2) – *Ах, какая славная лошадь! У кого вы ее купили?* (И. Тургенев.

Дворянское гнездо. гл. 3); 3) – *Я рассказываю Константину Дмитричу про Туровцына... / – Да, удивительно, прелесть! – сказала Долли, взглядывая на Туровцына, чувствовавшего, что гово-рили о нем, и кротко улыбаясь ему. Левин... удивился, как он прежде не понимал всей прелести этого человека* (Л. Толстой. Анна Каренина. ч. 4, гл. XI); 4) – *Боже, какая красота! По рассказам Лиды я знала, что вы красивая, но...* (М. Горький. Жизнь Клима Самгина, т. 3).

Из примеров видно, что ОНП-квалификативы обладают комплексом свойств, отличающих их от других типов номинативных предложений: а) базовое значение бытийности, отодвинутое значением квалификации, т. е. оценки со стороны говорящего субъекта; б) оценочный момент всегда субъектно обозначен; авторская подобная единица в принципе – редкость; в) эмоционально-экспрессивная форма для них характерна; г) предикативное значение представлено именно «конструкцией» оценки; д) абсолютизация этой оценки (оценочности) со стороны субъекта речи.

Весь этот комплекс признаков как характерных свойств ОНП-квалификативов можно наблюдать в приведенных чуть выше примерах.

Так, высказывание отдельного субъекта «*Какое богатство!*» далее по тексту комментируется автором в плане выяснения причин такого возгласа, такой оценки: «*Неимоверно богатый стол! – есть все и в большом количестве*» (см. 1-й пример).

Такое «результативное обобщение» выражается ОНП-квалификативами, как правило, в постпозиции к основному тексту, о чем пишет Е. М. Галкина-Федорук: «*Блеснула узкая полоса голубой синевы – Река!*» (6, с. 129). Однако разница как раз в этом и выражается, что постпозиция характерна для ОНП-констативов с отмеченным значением. Что касается ОНП-квалификативов, то они чаще всего располагаются в препозиции: – *Какая дичь! Слушать тошно... / – Вовсе не дичь. Это вот конфетки ваши дичь.* (М. Горький. Жизнь Клима Самгина, т. 3).

ОНП-квалификативы обычно строятся по модели «какой + существительное». Прилагательное – местоимение «какой» в этой модели представляет значение абсолютного негативного или позитивного, т. е. усиливает субстантивно-бытийное значение существительного – главного члена предложения, и выступает в качестве усилительной частицы, так как оказывается лишенным своего словарного значения вопросительного слова. Поэтому в некоторых случаях в целях уточнения, конкретизации значения частицы «какой» в модель включается другое прилагательное – слово с конкретной смысловой отнесенностью к существительному: – *Ах, какая славная лошадь!* (И. Тургенев. Дворянское гнездо. гл. 3); – *Экая подлая натуришка!* – подумал я и промолчал (А. Писемский. Плотничья артель); – *Когда он был жив, соберемся мы здесь, бывало, или у брата Мартына и – боже мой! – Какие люди! Какие разговоры! Замечательные разговоры! Все благородно и сообразно...* (Ср. Какие замечательные разговоры!) (А. Чехов. Воры); – *Какой сказочный город!* – *Идешь, идешь и вдруг...* (М. Горький. Жизнь Клима Самгина, т. 3).

Примеры показывают, что местоимение *какой*, действительно, выступает в роли усилительной частицы. Это отмечается и авторами некоторых учебников [13, с. 63]. Признание слова *какой* в этих моделях усилительной частицей переводит эти ОНП в разряд нераспространенных, нерасчлененных: – *Какой позор! = Позор!* Это не вызывает сомнений. Вызывает сомнение то, что на основании утверждения об усилительности частицы «какой» делается иногда вывод о статусе ОНП типа «*Какая прелесть!*»: считается, что они номинативными не являются: «Эти предложения совмещают со значением наличия бытия называемого явления значение оценки его» [2, с. 63]. Факт совмещения двух значений мы отметили в качестве существенного признака ОНП-квалификативов. Но это, на наш взгляд, не дает оснований считать, что отмеченные конструкции номинативными не являются.

Ученые, не считающие эти конструкции номинативными, не определяют, чем же все-таки они являются, в какую группу синтаксических структур следует их включать.

Односоставность этих единиц подтверждается также тем, что они являются абсолютными синонимами «наречно-обстоятельственных» односоставных предложений:

– *Превосходно! Превосходная мысль! Об этом надо подумать!* – воскликнул Пушкин (А. Битов. О преждевременности);

– *Какая гордость!* – пробормотал зоолог (А. Чехов. Дуэль, 19 гл.)

(Ср.: *Гадость какая!* = *Гадость!* = *Ой, как гадко!* = *Гадко это!* и т. п.).

– *Какая низость! И какая глупость!* (Ф. Достоевский. Бесы, ч. 3, гл. 2)

(Ср.: *Низость! Глупость!* = *Как низко это!* *Как глупо!* = *Глупо!*).

В. В. Бабайцева по этому поводу отмечает: «Особенно наглядно оценочно-бытийная функция этой разновидности номинативных предложений проявляется при сравнении с неопределенно-предметного типа *Как хорошо!* Например: *Аркадина, не будем говорить ни о пьесах, ни об атомах. Какой вечер! Как хорошо!* (А. Чехов. Чайка)» [2, с. 135].

В первом случае, далее отмечает автор, «констатируется бытие вечера и дается эмоциональная его оценка, а в предложении *Как хорошо!* выражается оценка состояния, а констатации бытия предмета нет» [2].

С учетом некоторой степени закреплённости (фразеологизированности) слова *какой* к определяемому существительному и значения ярко выраженной бытийности считаем эти конструкции номинативными. Более того, анализируемый материал выявляет еще одно, глубоко специфическое свойство этих предложений – устойчивую воспроизводимость конструкций только в форме именительного падежа, формы других падежей им не свойственна, т. е. эти конструкции не входят в парадигматическую систему номинатива существительного. Такую степень связанности этих единиц, видимо, следует квалифицировать так же, как это делается по отношению к так называемым «синтаксическим фразеологизмам», которые описываются в «Русской грамматике» [10, § 2193–2195].

Такая смысловая и синтаксическая спаянность слова *какой* и существительного одинаково характерна как для сочетания с конкретными существительными (*ночь, день, дождь, лес* и т. п.) так и с абстрактными существительными (*красота, счастье, удаля, рыцарство, галантность, самопожертвование* и т. п.): 1) *Он приподнял штору и посмотрел в окно: – Какой дождь!* – сказал он (А. Чехов. Красавицы); – *Какая ночь! Какая на всем нега!* (А. Фет. Еще майская ночь...); – *Дни-то, дни-то какие! Со вздохом... сказал старик* (И. Бунин. На чужой стороне); 2) – *Срамота какая!* – бормотал он, подбирая свои грязные и мокрые фалды (А. Чехов. Дуэль, 18 гл.); – *Какой вздор! Какой вздор!* – говорил Вронский, но сам чувствовал, что не было никакой убедительности в его голосе (Л. Толстой. Анна Каренина, ч. 4, гл. 3).

Очень редко конструкции типа «Какая красота» могут быть употреблены в форме количественно-именного сочетания. Но и в этой форме они представляют именительный падеж. Количественно-именное сочетание еще раз демонстрируют степень оценки названного предмета, явления: – *Пройдет зима – увидишь ты / Мои равнины и болота/ И скажешь: «Сколько красоты! / Какая мертвая дремота!»* (А. Блок. Пройдет зима...).

Эти и подобные многочисленные примеры обнаруживают семантическую структуру слова *какой*: оно во всех случаях выступает в роли «спрессованного» сочетания типа «какое высокое (искусство!), какой низкий (поступок!), какой невообразимый (вздор)» и т. п.

Иначе говоря, степень фразеологизованности слова *какой* оказывается обусловленной тем, что оно выступает в роли целостного словосочетания «какой + еще прилагательное», в котором скрытое прилагательное всегда имеет значение степени признака, свойственного предмету речи – номинативу: *Какая (мертвая) дремота!*; *И какая (жуткая) даль* (И. Бунин. Новая дорога, гл. 3); *Какая (несуразная) чепуха* (М. Горький. Жизнь Клима Самгина, т. 3) и т. п.

Отмеченная фразеологическая связанность более наглядна в тех случаях, когда ОНП-квалификатив представлен «изолированным» существительным, представляющим осколок более широкого, общеизвестного текста, например, пословицы или поговорки; так, например, реплика-оценка «Простота!» в речи персонажа означает «*Святая простота*»: – *Просто-*

та! – сказал Самгин, намекая на наивность Вари в серьезных социальных вопросах (М. Горький. Жизнь Клима Самгина, т. 3). В другом контексте предложение «Простота» имеет непосредственную связь с поговоркой «Простота – хуже воровства»: – Вот из-за этого мы, дураки, и страдаем. Простота! А простота – она ведь хуже воровства (И. Лазутин. Сержант милиции).

Как видно, в таких случаях формирования ОНП-квалификативов «изолированный» номинатив представляет смысловой сгусток как минимум трех качеств – номинации бытия предмета, его оценки с точки зрения субъекта говорящего и степени проявления свойства явления, факта, определяемого на фоне прецедентного, общенародно известного выражения, текста. Данное явление, его квалификацию можно закрепить еще примерами:

Они вышли не прощаясь, только Шигалев уже в дверях сказал провожавшему его Шатову:

1. – Помните, что вы обязаны отчетом.

– Наплевать на ваши отчеты, и никакому черту я не обязан...

– **Кулики!** – сказал он, поглядев на меня и как-то криво усмехнувшись (Ф. Достоевский. Бесы, ч. 1, гл. 4).

Оценочно-квалификативное значение предложения «Кулики!», его фразеологическая связанность исходит из его соотносительности с поговоркой «Всяк кулик на своем болоте велик». Шатов намекает этим ушедшему Шигалеву, что он велик на своем месте и не имеет право требовать у кого-то отчетности перед ним.

2. – Недоучки, **пошехонцы!** – бормотал Стратонов (М. Горький. Жизнь Клима Самгина, т. 3).

Здесь предложение «Недоучки» не имеет образности и базовой (этимологической) семантической почвы, употреблено в своем словарном значении. А «Пошехонцы!» имеет стилистически более глубокое значение наивности, неосведомленности, непонятливости, чем слово «недоучки», поскольку «Пошехонцы» – это обозначение и оценка явления, факта на фоне известной русской поговорки «Пошехонцы в трех соснах заблудились», имеющей ироническо-уничижительный смысл.

Материал ОНП-квалификативов, его конкретный анализ подводит к заключению, что они четко подразделяются (на основе признака способа представления совмещенного значения) на три разновидности:

1. ОНП-квалификативы, выраженные изолированным номинативом:

– Царь любит порядок, глаз его зорок. Неровен час – оплошность какая! **Беда!** (В. Костылев. Иван Грозный, ч. 1, гл. 2); Самгин сел, несколько успокоенный и думал о полковнике: – **Негодяй** (М. Горький. Жизнь Клима Самгина, т. 3).

2. ОНП-квалификативы, выраженные сочетанием по модели «какой + существительное»: – Это не случай, а целый роман с завязкой и развязкой. Прекраснейший урок! Ах, **какой урок!** (А. Чехов. Огни); – Коллекции, гербарии... Кормовая свекловица... **Какая галиматья!** (И. Бунин. Вести с родины).

3. ОНП-квалификативы, выраженные синтаксическими фразеоконструкциями; эти единицы оформляются довольно разнообразными средствами – а) собственно фразеологическими единицами, б) конструкциями из сферы синтаксической фразеологии (синтаксически воспроизводимые сочетания), в) сочетаниями с фразеологически связанным значением:

а) – До чего дерзок этот дьлда...! Но положительно гений! **Золотые руки!** (И. Бунин. Суходол, гл. 6); Эх, вы, **слуги сатаны!** Одному богу молитесь, другому кланяетесь. (В. Костылев. Иван Грозный, ч. 1, гл. 2); – **Золотые слова!** – вскричал Ставрогин. – Прямо в точку попал (Ф. Достоевский. Бесы, ч. 2, гл. 7);

б) Женщина медленно подняла руку, провела ладонью по лицу и, тяжело повернув голову, открыла глаза. – **Ай да глаза!** – подумал Лазунька вглядываясь (А. Чапыгин. Разин Степан. Лазунька); Лошадь жадно припала к воде, но вода была так тепла и противна, что она под-

няла морду и отвернулась. Посвистывая ей, Тихон Ильич покачал картузом: – **Ну, и водица у вас! Уж ли пьете?** (И. Бунин. Деревня, гл. 1). ... **Пожилая горничная.., печальная от сознания, что она – вдова машиниста, зажгла в столовой лампу, прибавила: – Вот так мальчик!** (И. Бунин. Цифры, гл. 6); **А погода была – ужас что за погода!** (А. Битов. Пушкинский дом); **в) – Господи!... Олечкин сыночек! Вот радость-то! Совсем мать! Чистая мать!** (А. Чехов. Степь, гл.8).

Наблюдения показывают, что способы выражения, т. е. сугубо морфологическая представленность ОНП-квалификативов, сопряжены с устойчивой семантикой этих конструкций. Так что, когда речь идет о фразеологизованности этих единиц, следует исходить из соотношения формы и семантики этих образцов ОНП. И мы уверены в том, что ОНП-квалификативы данного разряда в силу их частотности и конструктивного разнообразия заслуживают отдельного исследования. Здесь пока нет особой теоретической систематизации: эти единицы во многих своих описаниях подвергаются поверхностному анализу, вследствие чего оказываются в разных классах существующих классификаций.

Библиографический список

1. Ардентов Б. П. Номинативные предложения в современном русском языке // Ученые записки Кишиневского государственного университета, Т. 55. Кишинев, 1959. – С. 69–72.
2. Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1968. – 160 с.
3. Безяева М. Г. О номинативной мотивированности коммуникативных значений // Вестник МГУ, сер.9. Филология. – 2005. – № 4.– С. 9–38.
4. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. Изд. 2-ое. – М., 1978. – 438 с.
5. Величко А. В. Синтаксические фразеологизмы как специфическое явление русской синтаксической системы // Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного в начале XXI века. Доклады и сообщения МАПРЯЛ. Болгария, Велико-Тырново, 2002. – С. 144–148.
6. Галкина-Федорук Е. М. Безличные предложения в современном русском языке. – М. : Изд. МГУ, 1958. – 331 с.
7. Гамидов И. Г. Философские основания номинативности предложения // Ученые записки Бакинского славянского университета, №1, 2004. – С. 4–11.
8. Гамидов И. Г., Фарзалиева А. В. К вопросу о фразеологизации синтаксической позиции в односоставных предложениях // Тагиевские чтения. Баку, 2002. – С. 31–34.
9. Гамидов И. Г., Фарзалиева А. В. К теоретическим основаниям классификации односоставных предложений // Ученые записки Бакинского славянского университета, № 1, 2014. – С. 24–32.
10. Грамматика русского языка / Под ред. В. В. Виноградова, т.2, ч.2 (продолжение). – М. : Наука, 1960. – 440 с.
11. Корная М. И. Стилистическое употребление номинативных предложений в рассказах А. П. Чехова // Материалы третьей научно-методической конференции кафедр русского языка педвузов Уральской зоны. – Свердловск, 1963. – С. 68–76.
12. Покровская Е. А. Проза шестидесятников и процесс становления актуализирующего синтаксиса // Язык как система и деятельность. Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию Ю. А. Гвоздарева. Ростов-на-Дону, 2005. – С. 214–218.
13. Салимов Р. Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках: автореф. дис... канд. филол. наук. – М., 2010. – 50 с.
14. Санжаров Л. Н. Номинативные предложения в современном русском языке: автореф. дис ... канд. филол. наук. М., 1961. – 32 с.
15. Современный русский язык / Под ред. П. А. Леканта. Изд. 2-ое. – М. : Дрофа, 2002. – 558 с.
16. Современный русский язык / Под ред. Е. И. Дибровой ч. II., изд. 2-ое. – М. : Академия, 2006. – 618 с.